

Дважды разорённый и возрождённый. Что таят старые стены храма в борисовском Хотмыжске

«Белгородские известия» рассказывают историю церкви Воскресения Христова

Фото: Павел Колядин

Первое упоминание о церкви в Хотмыжске нашли в документах 1640 года, когда шло строительство крепости.

Воевода **В. И. Толстой** доносил в Москву, что он «на Хотмыжском городище острог и башни проезжие и глухие поставил, и по острогу нижние и средние и верхние бои (бойницы – прим. ред.) и кровати поделал и котки поклат и около острогу ров выкопал, и казённый погреб, и тайник сделал, и всякие городовые крепости учинил, и в городе соборную церковь Воскресения Христова обложил июня в 28-й день». Как и все крепостные постройки, церковь была деревянной. Первые священники – **Игнатий Иванов** и **Семён Иевлев**.

Склад ядохимикатов

Нынешнюю каменную церковь Воскресения Христова начали строить в 1835-м и освятили через четыре года. Согласно документам 1861 года, в Хотмыжске был 41 дом и проживали 464 жителя, тем не менее тогда действовали даже две церкви: Воскресенская и Козьмодемьянская.

Воскресенская церковь просуществовала до 1930-х. Закрыли её во времена гонений на религию, снесли колокольню и колоннаду, и до 1943 года судьба храма никого не интересовала. В августе 1943-го Хотмыжск освободили после почти двух лет оккупации. В тот год церковь снова открыли, она проработала ещё 20 лет, до новой антирелигиозной кампании 1958–1964 годов.

Фото: Павел Колядин

Тогда первый секретарь ЦК **Никита Хрущёв** публично грозился «показать последнего попа по телевизору». В маленьком Хотмыжске его речь обернулась повторным закрытием храма. Помещение быстро приспособили под колхозный склад ядохимикатов и удобрений, который просуществовал до середины 1990-х годов.

В 1995-м губернатор **Евгений Савченко** и архиепископ Белгородский и Старооскольский **Иоанн** приняли решение о восстановлении хотмыжской церкви. Большой вклад внёс первый руководитель Белгородской таможни **Владимир Данков**. По воспоминаниям участников строительных работ, объёмы работ были колоссальными. Только из подвалов выкопали больше 2 метров грунта, пропитанного аммиачной селитрой, дустом и прочими химикатами. К сентябрю 1996 года храм был готов к открытию.

«28 сентября 1996 года храм посетил покойный ныне Святейший Патриарх Московский и всея Руси **Алексий II**. Он освятил колокол единения славянских народов, который установлен на колокольне храма Воскресения Христова», – сказано на сайте церкви.

Глава сельского поселения **Юрий Краснокутский** вспоминает, что дождь лил как из ведра, а с первым ударом колокола вышло солнце.

Фото: Павел Колядин

Большое событие

Протоиерей **Андрей Руденко** служит здесь настоятелем с 2000 года. И всё это время восстановительные работы не прекращаются.

«По периметру стен сделали панели, потому что ядохимикаты продолжают разъедать штукатурку и она понемногу осыпается, каждые месяц-два штукатурим», – рассказывает он.

Летом случилось большое и долгожданное событие – храм засиял золотыми куполами. Их геометрия такова, что солнечные лучи отражаются сердечком.

«Два года назад мы запустили благотворительный марафон «Сохраним память потомкам...» по сбору средств на полную замену купола храма и шпиля колокольни. Он ещё продолжается, но с Божьей помощью совместными усилиями всех неравнодушных жертвователей мы смогли собрать деньги и заказать шпиль на колокольню и шлем с куполом на храм», – продолжает отец Андрей.

Их установили в августе. Весь процесс занял около месяца: привезли металлоконструкции и на месте собирали каркас, на который крепили отдельные золотые пластинки. На обороте каждой указаны имена благотворителей и жертвователей. Следующий этап – крыша и покраска фасада. Сумма нужна большая, но всё обязательно получится, у храма много дарителей.

Φωτο: Παναγιώτα Κοτσώνη

Фото: Павел Колядин

Всё началось с подарка

Первую икону подарил Патриарх Московский и всея Руси Алексий II, он приезжал на освящение церкви. В 2000 году Николай Рыжков передал в Хотмыжск иконостас. Он находился в храме Петра и Павла в Прохоровке, там возвели новый.

«Вот икона наших борисовских иконописцев, а эта – курских. Бабушка и мама – уроженки Хотмыжска, а их сын живёт в Курске. Он заказал там икону, освятил её и привёз в дар, – показывает отец Андрей. – Вот ещё интересный образ. Приезжала к нам супружеская пара из Москвы. У Елены была онкология, вместе с супругом Романом они молились перед этой иконой. Три года женщина боролась. Но болезнь победила. Через какое-то время Роман привёз святыню сюда и теперь приезжает один, ставит перед ней свечу и ещё одну – за упокой».

Фото: Павел Колядин

Фото: Павел Колядин

Есть икона с Вифлеемскими младенцами с частицей мошей, привезённая со Святой земли, а есть с горы Афон. Подарили батюшке и книгу 1906 года с рукописью владельца **Никандра Чернилевского** – священника, которого расстреляли в 1937-м, а в 2000 году причислили к лику новомучеников и исповедников российских. Книга лежит на деревянной гробнице, также подаренной храму.

«Ручная работа в единственном экземпляре. В ней хранятся плащаницы, которые выставляют на Пасху и Успение, – показывает священник дар. – Рядом распятие – тоже неожиданный подарок. Люди заказали в Белгороде крест с распятием, чтобы по западному стилю повесить его над кроватью, как в фильмах. Но, видимо, Господь не благословил. Принесли мне освятить: я кроплю святой водой, и смотрите, что происходит: лакированный крест покрылся белыми пятнами. Они его забрали, а на следующий день привезли и попросили оставить в храме. Было это больше 10 лет назад».

Прихожане несут подарки не только в храм, но и к иконам. Особенная любовь Матроне Московской – святыня завешана украшениями в благодарность за вымоленных детей.

Чудеса бывают

Есть в храме редкие семейные иконы. Иконописцу заказывали изобразить тех святых, имена которых носят члены семьи.

«Мало где такие есть. Эта принадлежала семье нашей односельчанки бабы Шуры, жила тут недалеко, – продолжает отец Андрей и ведёт к другому необычному лику. – Оригинал находится в Арзамасе, мы оттуда привезли фотографию. Сама икона Божией Матери «Достоинно есть», как видите, сильно посечена топором, лица почти нет, один глазок остался. А на лбу выступили глаза, причём, когда смотришь на неё, знаете, на что похоже? Будто смотришься в тёмное стекло. Видно, что они не рисованные».

Эта икона была написана в 1853 году на Святой горе Афон и передана для сестёр Арзамасской Алексеевской обители.

В 1924 м её закрыли, разграбили, а обительниц выселили, икону «Достоинно есть» порубили топором. В монастырь она вернулась в 1997-м. Оказалось, что все эти годы святыня пылилась в хозпостройке старого дома. Спустя некоторое время поверх вырубленного лика выступила пара глаз.

Единственное, что осталось в церкви ещё с дореволюционных времён, – тяжеленная кованая цепь, на которой держится люстра. Когда храм закрывали, её никто не снимал, да и возможно ли было? Деревенские мальчишки, недолго думая, привязали к ней верёвку с палкой и катались как на тарзанке, когда тут был склад.

На прощание останавливаемся у таблички на стене «Капсула времени. Вскрыть в 2099 году». Её заложили в 1999-м участники фестиваля «Хотмыжская осень». С тех пор он проходит каждые два года, и, как говорят местные жители, с этого фестиваля началось возрождение не только храма, но и всего села.

Хочется думать, что через 77 лет мои далёкие коллеги приедут сюда и напишут статью «Что рассказали старые стены Воскресенского храма в Хотмыжске».

Ирина Дудка